

Одна из женщин говорила особенно резко, как будто она была на месте Ли Цинь. Она была вся красная от злости. Чувствуя негодование за нее, женщина сказала: “Если бы это была я, я бы определенно разозлилась на такую нефилимую дочь, как ты!”

“Вот именно! Люди говорят, что дочери самые милые; они – маленькое мамино одеяльце, но такая бессердечная дочь, как ты, – ты первая, кого я вижу!”

Юн Шиши сжала губы и сдержалась. Слезы навернулись ей на глаза, но она попыталась остановить их. Внезапно она подняла глаза и спросила: “Сказал достаточно?”

Ее громкость была негромкой, но все же она была полна энергии и источала леденящие душу вибрации. В палате мгновенно воцарилась тишина.

Все уставились на нее то ли в ярости, то ли в изумлении. Они ничего не понимали и просто думали, что она была вне искупления!

Тем не менее, она вдохнула холодный воздух и заявила массе: “Кто вы такие, чтобы критиковать меня?”

“Эй, маленькая девочка! Ты ведешь себя довольно злобно со своими словами, а!”

Не желая отступить, она возразила: “Я насмеялась над тобой или пристально смотрела на тебя? С самого начала, разве не вы, люди, обвиняете меня?”

Все лишились дара речи от ее слов.

Она продолжила: “Ты действительно знаешь меня – как я страдала более 20 лет?”

“Вы знаете о моем затруднительном положении? Ты знаешь о моей боли? Вы, люди, ничего не знаете, но ведете себя так, как будто очень хорошо меня понимаете. Это вопросы, касающиеся моей семьи. Теперь твоя очередь вмешиваться?”

“На самом деле мы ничего не говорили вне очереди! Мы просто думаем, что такая девушка, как ты, должна вести себя правильно, а не сидеть на хвосте у каких-то богатых бизнесменов!”

“Вот именно. Бесстыдный. Вторгаясь в чужие семьи и не ведя нравственно праведной жизни, такой человек, как вы, – это именно провал в обществе!”

Ли Цинь еще больше раззадорил толпу, притворяясь раскаивающимся: “Ребята, остановитесь. Я уже опозорен! Ха, в конце концов, никто не будет близок к приемной дочери по сравнению с биологической. С этим ничего не поделаешь!”

“Быть сыновним-это одно, быть принципиальным-совсем другое. Такая молодая девушка, как она, выбрала быть любовницей из всего остального...”

Юнь Шиши стоял один в центре их дискуссии, выглядя немного одиноким.

На фоне всеобщего осуждения ее во имя справедливости, элегантный мужской голос прервал ее.

“Госпожа?”

Все повернули головы на это, только чтобы увидеть хорошо сложенного взрослого мужчину, прислонившегося к двери с ничего не выражающим лицом. Легкое разочарование было написано на его богоподобном, красивом лице.

Как только она заметила его, то интуитивно низко опустила голову от стыда.

Юн На тоже открыла глаза. На самом деле она давно проснулась и просто притворялась спящей.

Пока она размышляла, раны на ее лице стали раздраженными, отчего они опухли и болели, но эта Юнь Шиши все еще не хотела доставать деньги из кармана, чтобы вылечить свое лицо, и стыд еще больше разозлил ее.

Поэтому, когда она услышала, как невежественная толпа встала на сторону ее матери, насмехаясь над ее приемной сестрой, ей стало хорошо внутри.

Ровный голос мужчины заставил ее проснуться в шоке.

В тот момент, когда она открыла глаза, она увидела мужчину в дверях.

Му Яже?! Почему генеральный директор Mu Group был здесь?!

Когда Ли Цинь увидела его, она совершенно замерла, как будто в нее ударила молния.

Юн На не узнал его. Она не знала, кто он такой, но своими острыми глазами заметила, что черты его лица были идентичны чертам Юнь Тянью.

На самом деле, они были далеко не просто "идентичны". Эти глаза, эта высокая переносица и даже эти тонкие, красивые губы - они были точно такими же, как у Тебя, у тебя!

Как бы она поверила, если бы кто-нибудь сказал ей, что этот человек вообще не был связан с

этим маленьким ублюдкой?

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1622164>